

Кривошеева Елена Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Реализация прав ребенка в рамках государственной семейной
политики**

Аннотация. В статье представлен анализ реализации прав ребенка в Российской Федерации, отображена роль Уполномоченного по правам. На основании проведенного анализа сформулированы выводы о государственной семейной политике РФ. В заключении обозначены пути решения проблем в реализации прав детей в РФ.

Ключевые слова: государственная семейная политика, несовершеннолетние, правовой статус, семья, Уполномоченный по правам ребенка.

Государством обеспечивается информированность несовершеннолетних о принадлежащих им правах, созданы государственные учреждения и институты для оказания помощи реализации прав несовершеннолетними (Уполномоченный по правам ребенка, Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ, и многие другие) [4, с. 9]. Самым главным законом российского законодательства о правах несовершеннолетних является Конституция Российской Федерации [1].

Проведенный анализ работы Уполномоченного по правам ребенка показал что: в 2021 году, несмотря на пандемию новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и введенных в этой связи на территории Российской Федерации ограничительных мер, а также перевод работников организаций и

предприятий на дистанционный (удаленный) формат работы, Уполномоченный и сотрудники его аппарата работали в оперативном режиме.

В 2021 году в адрес Уполномоченного поступило и рассмотрено 9291 обращение от 47 тыс. граждан, в том числе коллективные, а также от общественных организаций, СМИ, правоохранительных органов, органов исполнительной, законодательной и судебной властей, органов местного самоуправления и организаций из разных субъектов Российской Федерации.

Подавляющее большинство электронных обращений содержит просьбы оказать консультативную и оперативную помощь семье и ребенку (экстренную медицинскую, психологическую помощь и поддержку, помощь по вопросам получения социальных льгот и услуг), а также проинформировать об имеющихся в регионах объектах социальной инфраструктуры в сфере детства.

Ежегодно в адрес Уполномоченного обращаются родители несовершеннолетних, они традиционно составляют основную категорию заявителей. Количество обращений от них в 2021 году выросло на 9,6% и составило 47,9% от общего числа обращений. Также на 13% отмечен рост числа обращений от многодетных семей, обращающихся за содействием в защите прав своих детей. Количество обращений от указанной группы заявителей составило 9,1% от общего числа обращений [6].

В адрес Уполномоченного также обращаются иные родственники ребенка, например, бабушки, дедушки, тети, дяди. Число таких обращений за отчетный год несколько снизилось (на 6,9%) и составило 7,9% от общего количества обращений, но тем не менее такие обращения к омбудсмену поступают постоянно.

Кроме того, к Уполномоченному регулярно обращаются лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы (3,6% от общего числа обращений). Как правило, это родители несовершеннолетних, а также лица из числа сирот. Несмотря на сокращение числа обращений от указанной категории заявителей на 18,1%, они являются значимыми, так как затрагивают проблемы жизнеустройства их детей, порядок общения с ними в случае их нахождения в

замещающих семьях, вопросы образования, охраны здоровья и социального обеспечения детей, а также обеспечения жильем детей-сирот.

На все поставленные вопросы в каждом таком обращении Уполномоченный, основываясь на информации, предоставленной профильными ведомствами, включая органы опеки и попечительства, давал разъяснения действующего законодательства, а при необходимости – оказывал иное содействие в разрешении вопроса.

Особое внимание уделялось обращениям граждан, принявших на воспитание детей в свои семьи (1,9% от общего числа поступивших обращений).

Количество таких обращений за последний год увеличилось на 4,2%. Самыми распространенными в этих обращениях являются вопросы, касающиеся отстранения граждан от опекунских обязанностей, социального обеспечения опекаемых детей, защиты их жилищных прав. Уполномоченный оперативно реагировал на все запросы заявителей, оказывая содействие в защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а в некоторых случаях инициировал проведение в субъектах Российской Федерации проверок.

В отчетном году на 49,5% выросло количество коллективных обращений граждан, поступивших в адрес Уполномоченного в защиту прав несовершеннолетних (3% от общего количества обращений). Подавляющее большинство таких обращений поступало от законных представителей детей и касалось вопросов реализации права несовершеннолетних на образование в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации.

Обращения поступали из всех субъектов Российской Федерации, но больше всего из Москвы (16%), Московской области (8,9%), Ставропольского края (5%), Краснодарского края (4,7%), Санкт-Петербурга (2,9%), Ростовской области (2%), Свердловской области (1,9%), Красноярского края (1,7%), Пермского края (1,6%), Республики Татарстан (1,5%), Самарской области (1,5%) [6].

Основными темами обращений, поступивших к Уполномоченному в 2021 году, стали:

- судебная защита и оказание квалифицированной юридической помощи (51,8% от общего числа обращений);
- семейные правоотношения (27,2% от общего числа обращений);
- жилищное обеспечение (15,6% от общего числа обращений);
- социальное обеспечение (15,2% от общего числа обращений);
- образование (12% от общего числа обращений);
- безопасность жизни, защита от насилия (11% от общего числа обращений);
- охрана здоровья несовершеннолетних (9,4% от общего числа обращений);
- алименты (4,7% от общего числа обращений);
- гражданство, защита от перемещения и удержания детей на территории иностранного государства (3,3% от общего числа обращений);
- доступ к информации и информационная безопасность (0,9% от общего числа обращений);
- отдых и оздоровление (0,9% от общего количества обращений);
- доступ к культурным ценностям и занятию спортом (0,3% от общего числа обращений) [6].

Выявленные при анализе обращений нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних стали основой для выработки Уполномоченным системных решений. Так, например, учитывая рост обращений по вопросам семейных правоотношений, детский омбудсмен при необходимости вступал в судебный процесс, по инициативе Уполномоченного с участием представителей Минпросвещения России и Роспотребнадзора проведено совещание с целью выработки решений по обеспечению реализации права детей жить и воспитываться в семье в условиях особого режима функционирования детских организаций, а также направлял соответствующие обращения в государственные органы власти, в том числе в прокуратуру для

организации проверок законности действия профильных ведомств по вопросу жизнеустройства детей [7, с. 98].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что Концепцию невозможно рассматривать как качественно новую модель взаимоотношений семьи и государства – законодательство «высшего уровня». Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что его ждет та же участь, что и предыдущий Указ Президента РФ № 712, утвердивший основные направления государственной семейной политики.

При этом, учитывая опыт Приморского края, где с 2019 года существует практика предоставления лицам из числа детей-сирот социальных выплат на приобретение жилых помещений в собственность, удостоверяемых сертификатом. По имеющейся информации Прокуратуры Приморского края, из 133 сертификатов, выданных в 2021 году, 115 реализованы путем приобретения жилых помещений, 18 человек не завершили процедуру приобретения. Установлены факты приобретения жилого помещения, непригодного для проживания (отсутствуют окна, входная дверь, повреждена крыша, разрушена часть стены). При этом на приобретение такого жилья были потрачены средства жилищного сертификата в размере 2136456 рублей.

Проведенный анализ практики выдачи сертификатов также показал, что не все граждане, получившие в 2021 году положительное решение о выдаче сертификатов, смогли получить их в 2021 году. Так, 162 человека не смогли их получить по причине недостаточности бюджетных средств на эти цели. Устанавливая федеральным законом институт «сертификатов», представляется необходимым обеспечить максимальное его регулирование на федеральном уровне, в том числе с учетом обеспечения предварительной экспертизы приобретаемого жилья и предупреждения незаконного обналичивания средств жилищных сертификатов в целях недопущения совершения мошеннических действий в отношении лиц из числа детей-сирот

При этом Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» [3] имеет полное несоответствии нормам Федерального закона «О дополнительных

гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», предусматривающий полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это свидетельствует об отсутствии системности в вопросах регулирования правоотношений с участием несовершеннолетних, обеспечения гарантий их прав.

Таким образом, ратификация Конвенции о правах ребенка кардинально изменила отношение теории и практики к ребенку. Если ранее он рассматривался как объект родительской заботы, то с 90-х годов прошлого века ребенок стал субъектом права, обладающим определенным набором субъективных прав и охраняемых законом интересов. Такое изменение в положении ребенка повлекло принятие новых актов, регулирующих права ребенка [5, с. 1044].

В настоящее время нормы, регламентирующие имущественные и личные неимущественные права ребенка закреплены не только в Семейном [2] и Гражданском кодексах РФ, но и в других кодифицированных источниках, а также в федеральных законах и других нормативно-правовых актах, ни один из них не содержит полного перечня прав ребенка, что затрудняет их надлежащую реализацию, как ребенком, так и его законными представителями, от действий которых зависит признание, соблюдение, осуществление, охрана и защита прав ребенка [8, с. 127].

Несмотря на то, что в последние двадцать лет российское законодательство, относящееся к правам ребенка, поднялось на новую ступень и достигло качественно нового уровня своего развития, в нем по-прежнему имеются определенные неясности, пробелы и противоречия, неблагоприятно отражающиеся на судебной практике, что, в свою очередь, обуславливает необходимость анализа, обсуждения и разрешения всех наиболее важных вопросов и проблем, связанных с правами ребенка [9, с. 85].

В результате исследования научных и практических проблем при реализации прав ребенка, их охране и защите, анализа российского и

зарубежного законодательства, международно-правовых актов, а также изучения судебной практики была достигнута цель выявления противоречий, имеющих в нормах российского законодательства и в международных актах, определяющих права ребенка [10, с. 55].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2022).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2022).

3. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2022).

4. Булаевский Б.А. Принципы семейного права и правовое обеспечение семейной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3.

5. Коноплева В.А. Государственная поддержка молодых семей // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10 (27).

6. Демография [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.07.2022)

7. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья в системе социальных институтов общества: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

8. Шилкина Е.Л., Енина В.В. Государственная семейная политика в контексте минимизации демографических проблем // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 6.

9. Юдина Г.А. Демографическая и семейная политика // Демографическое обозрение. 2018. Т. 4. № 2.

10. Янгирова Л.М. Направления совершенствования социальной политики в отношении семьи // Евразийский союз ученых. 2020. № 11-4 (80).

© Бюллетень магистранта 2022 год № 4